

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Серия
«ФИЛОСОФИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»

Выпуск 7

**СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Монография

Минск 2011

УДК 141.7(476)
ББК 87.6(4)Бел
С693

Учредитель серии: кафедра философии БГПУ

Авторы:

доктор политических наук, профессор *В.В. Буцик*;
доктор философских наук, профессор *П.В. Кижель*;
доктора социологических наук, профессора *В.А. Мельник, С.А. Шавель*;
кандидат философских наук, доцент *А.В. Кузнецов*,
кандидаты социологических наук, доценты *Н.С. Загорская, Д.И. Наумов*;
преподаватели *Л.А. Бурчик, В.В. Кузнецов, М.А. Кузнецова*

Рецензенты:

кафедра философии БГПУ (протокол № 11 от 30.06.2011 г.);
доктор философских наук, профессор *А.А. Круглов*

Под редакцией *В.В. Буцика*

**Социокультурное развитие белорусского общества в условиях
С693 кризиса техногенной цивилизации: монография / под ред. В.В. Буци-
ка. – Минск: БГПУ, 2011. – 174 с. (Серия «Философия: актуальные
проблемы»; вып. 7)**

ISBN 978-985-501-968-9.

В коллективном научном исследовании проанализированы параметры и пределы развития техногенного общества на современном этапе. Осуществлен социально-философский анализ социальных трансформаций. Рассмотрены детерминанты, тенденции и направления социокультурного развития белорусского общества. Авторы показали, что проблемы белорусского общества обусловлены кризисом современной техногенной цивилизации.

Адресуется ученым, преподавателям, аспирантам, магистрантам, а также всем интересующимся проблемами социальной философии.

УДК 141.7(476)
ББК 87.6(4)Бел

ISBN 978-985-501-968-9

© БГПУ, 2011

3.2. ПЕРЕХОД ОТ «РЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА К НОРМАЛЬНОМУ» В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ ЯВНО ЗАТЯНУЛСЯ (В.В. БУЩИК)

Решение о переходе к рыночной экономике было принято в 1990 г. Верховным Советом СССР в «Основных направлениях по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике». В данном документе были сформулированы задачи по формированию многоукладной экономики с приоритетным развитием коллективных форм собственности, расширением экономической самостоятельности предприятий, хозяйственной инициативы и предприимчивости. Одновременно планировалось создание условий для эффективного и высокооплачиваемого труда, формирования надежной системы социальной защиты населения, поддержки малоимущих и т. д. На основе внедрения рыночных механизмов и стимулов планировалось значительно повысить уровень благосостояния людей.

В общественной жизни многое меняется само собой, ситуационно, по законам социальной адаптации. Однако на переломе эпох, в периоды радикальных перемен в обществе нужны официальные разрешения. Иначе говоря, в это время общество особенно остро нуждается в управляемых и спрогнозированных социальных и политических преобразованиях. Однако в этот сложный период у властвующей элиты не было четкой программы действий, рационально-обоснованных, то есть смоделированных и просчитанных управляемых изменений. В основе разворачивающихся масштабных преобразований преобладали импровизация, методы «проб и ошибку», бездумное копирование чужого опыта и т. п.

Такие преобразования оказали разрушительное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества. В результате непродуманной, бессистемной замены социальных институтов и социальных механизмов, на которых базировалась прежняя организация общественной жизни, весь общественный организм вышел из состояния равновесия. Общество частично утратило системную ориентацию в экономической, политической, социальной и культурной сферах. Иначе говоря, возникла ситуация острого системного кризиса.

При исследовании и анализе социальных изменений в обществе следует учитывать «маятниковую природу» социально-политических трансформационных процессов. Методологической основой в этом плане служит теоретическая концепция о стадиях развития революций, разработанная П. Сорокиным. При этом в нашей ситуации наибольший интерес представляет исследование не столько причин перехода от «нормального периода к революционному» (об этом с разных позиций

немало написано в научной и публицистической литературе), сколько переход от «революционного периода к нормальному». Вторая стадия революционных преобразований на постсоветском пространстве явно затянута.

Итак, четверть века прошло с начала социально-экономических преобразований в бывшем союзном государстве. Результаты преобразований за указанный период и современные проблемы переходного времени, состояние дел в социально-экономической сфере государств, созданных на постсоветском пространстве, отражены в многочисленных аналитических материалах. При всем многообразии оценок таких преобразований аналитики сходятся в одном: промежуточные результаты осуществленных политическими элитами социально-экономических и политических преобразований резко отличаются от построенных и широко пропагандировавшихся в начале 90-х годов теоретических моделей переустройства общества.

Названо немало причин объективного и субъективного плана явного провала выбранной стратегии общественных преобразований. Промежуточные итоги таких преобразований показывают, что переход к новому общественному строю в 90-х гг. XX в. сопровождался нарушением основных устоев прежнего социального порядка, сбалансированной и устойчивой социальной структуры. Радикальные преобразования вызвали обвальное снижение жизненного уровня большинства граждан. Надежды на быстрое и существенное улучшение уровня и качества жизни населения в результате рыночных преобразований не оправдались. В условиях социально-экономического кризиса государству не удалось в полной мере минимизировать отрицательные последствия преобразований во всех сферах общества.

Следует также учитывать, что разрушение союзного государства вызвало ослабление властного начала во всех вновь возникших странах. В связи с этим возникла необходимость переформирования или создания заново политической организации общества, государственности, формирования новой экономической, социальной, культурной, военной, аграрной политики, создания собственной элиты, становления политической культуры. В этих условиях объективно возрастает роль государства, всех ветвей власти как консолидирующего и стабилизирующего фактора, гаранта общественного порядка. Наиболее актуальной становится задача объединения вокруг консолидирующих идей, создания таких условий социальной и политической жизни, чтобы каждый гражданин смог найти свое место в обществе.

Годы преобразований со всей очевидностью показали, что наиболее сложной оказалась проблема включения граждан, как на всем постсоветском

пространстве, так и в нашей стране, в рыночные преобразования. Оказалось, что для построения более эффективной общественной системы одного желания отдельной группы людей, даже обладающей властными полномочиями, недостаточно. Идеи преобразований должны быть поняты и приняты основной массой населения.

В этих условиях в современном белорусском обществе не утихает борьба по самому широкому кругу идей: капитализм – социализм, государственное регулирование экономики – внедрение в этой сфере принципов либерализма, темпы рыночных преобразований («шоковая терапия» – постепенность), выбор приоритетов международного сотрудничества (Восток – Запад) и т. д.

Для апологетов либерализма очевидно, что капиталистической системе альтернативы нет¹⁶¹. Социологические исследования показывают, что население Беларуси довольно активно в начале 90-х годов поддержало решение высшего руководства страны о переходе к рыночной экономике. К этому времени в общественном сознании сформировался миф о чудотворной силе рынка, который быстро и безболезненно создаст такой же уровень и качество жизни как на Западе. И самое главное: высказываясь за рынок население в первую очередь отвергало ситуацию безвластия, всеобщего дефицита, неопределенности, поскольку для многих понятие рыночной экономики на этом этапе носило весьма абстрактный характер.

По мере развертывания рыночных преобразований в республике менялось к ним и отношение населения. Замеры общественного мнения проведенные Институтом социологии НАН Беларуси (под научным руководством автора), показывают, что с 1990 по 1994 г. шло постоянно снижение уровня поддержки населением рыночной реформы. Так, в 1990 г. поддерживали переход к рынку 63 % граждан, в 1992 г. – 55, в 1994 г. – 48 % С 1994 г. ситуация в общественном мнении стабилизировалась. И уже только в 2000 г. уровень поддержки рыночных преобразований зафиксирован на уровне 57 %. Одновременно за все эти годы увеличилось число тех, у кого появились сомнения в целесообразности перехода к рынку.

Среди основных социально-демографических групп населения наибольшее разочарование в рыночных реформах постигло пенсионеров. За 1990 – 2000 гг. число сторонников рыночной реформы среди них уменьшилось в три раза. В то же время 74 % предпринимателей и бизнесменов, 71 % студентов и учащихся, а также 61 % ИТР и служащих активно поддерживали переход к рынку.

¹⁶¹ Злотников, Л. Песни в стиле ретро, или Нищета / Л. Злотников // Белорусский рынок. № 4 (588), 2–9 февр. 2004.

Однако как быть с тем обстоятельством, что в массовом сознании граждан Беларуси доминирующее положение занимают ценности и ориентации ушедшей эпохи. Социологические исследования свидетельствуют, что наиболее предпочтительной формой общественного устройства в Беларуси в 1996 г. – 41 %, в 1998 г. – 42 %, в 2000 г. – 43 % граждан назвали социализм. За капитализм при этом высказались, соответственно, 17 %, 23 %, 25 % респондентов.

Это одно из неразрешимых противоречий, которое разделяет современное белорусское общество. Одновременно данное противоречие имеет и «вертикальный» срез, разделяющий представителей различных поколений. Углубленный анализ позиций различных поколений по поводу предпочтительной формы общественного устройства для нашей страны показывает, что в 1996 г. – 40 %, в 1998 г. – 37 %, в 2000 г. – 40 % молодежи высказались за капитализм. Социализм назвали при этом соответственно 20 %, 27 %, 18 %. С учетом рассмотренной выше информации можно сделать вывод, что в нашем обществе появляется реальная почва для взаимного непонимания поколений.

Из этих социологических данных также следует, что граждане Беларуси не ставят знак равенства между рынком и капитализмом (в 2000 г. 57 % поддержали переход к рынку и только 25 % – к капитализму). Следовательно, для многих граждан республики так и не ясны истинные цели осуществляющихся преобразований. Все это свидетельствует и о нежелании населения отказаться от социальных гарантий прежнего общественного строя, социалистических ценностей.

Таким образом, трансформация политической и социальной системы в нашей стране затронула коренные интересы всех групп и слоев общества. Курс на смену общественно-экономического и политического строя разделил наше общество на две части, преследующие взаимоисключающие цели. Одна выступает за полную либерализацию экономики страны, другая – за построение социально ориентированного общества со смешанной экономикой и политической системой, основанной на принципах народовластия.

Известно, что «дух капитализма» возник на Западе в определенных исторических, социально-культурных условиях. И данная модель не может быть прямо перенесена в другую культуру, религию, ментальность народа. Поэтому, по крайней мере, на этапе формирования рыночных отношений, речь может идти лишь об использовании некоторых инструментальных механизмов рыночной экономики (рациональная организация труда и управления, высокая мотивация труда и т.п.), которые могут быть адаптированы к условиям любой страны, не нарушая ее культурно-

исторического своеобразия. Вопрос, следовательно, не в том, брать или не брать что-то у других стран, а в том, что именно брать и как использовать имеющийся опыт.

Общественное мнение республики не поддерживало и не поддерживает идеологию «прыжка в рынок». С 1990 г. по 2000 г. (с 30 % до 17 %) снизилось число сторонников радикального и быстрого перехода к рынку. 44 % респондентов выступают за длительный и социально взвешенный переход к рынку.

Конечно, следует признать, что вхождение в рынок в нашей стране осуществлялось и осуществляется довольно осторожно. Только на первом этапе (не без влияния решительных рыночных преобразований в России) в белорусской программе перехода к рыночной экономике предусматривалось формирование рыночной системы до конца 1991 г., а с 1992 г. предполагалось укрепление ее структур. В этот период в Беларуси применялись элементы «шоковой терапии». Именно этим объясняется обвальное повышение цен на товары первой необходимости, обесценивание вкладов населения, возникновение безработицы, стремительная девальвация экономических приоритетов, традиционных духовных ценностей и т. д.

Проблема темпов экономических преобразований и сегодня не утратила своей актуальности и остроты. И прежде, и настоящее политическое руководство страны подвергалось острой критике за медлительность в рыночных преобразованиях. Практика радикальных и быстрых преобразований XX века: как большевистских в начале столетия, так и рыночных в его конце, показала, что «большие скачки» чреватые большими потерями общественного богатства, личного благополучия, духовных идеалов и ориентиров граждан. Революционный путь преобразований на постсоветском пространстве оказался неэффективным, поскольку всю общественную систему, как и человека, невозможно в одночасье перестроить на новые принципы деятельности. Беларусь отказалась от «шоковой терапии», предпочтя более спокойные преобразования, смысл которых в том, чтобы использовать прошлое как строительный материал для будущего, опираясь на кумулятивные эффекты преемственности.

Кроме того, население страны не было готово к активной приватизации государственной собственности. Известно, что основой рыночных преобразований является приватизация промышленных предприятий. Однако по этому вопросу, как свидетельствуют социологические данные за 1990 – 1998 гг., мнение граждан было далеко не однозначным. В 1990 г. число сторонников приватизации промышленных предприятий составляло 26 % от общего количества респондентов; число противников – 23; затруднившихся ответить – 20 %. В 1992 г. почти половина (47 %) опрошенных поддержали

приватизацию предприятий. И это был пик поддержки данного мероприятия, поскольку в дальнейшем эта поддержка уменьшалась. В то же время возрастало число противников приватизации промышленных предприятий. Наибольшим оно было в 1996 г. – 38 %. С 1994 г. в целом возрастало и число сомневающихся в необходимости проведения приватизации промышленных предприятий.

Приведенные данные свидетельствуют, что общественное мнение по поводу приватизации разделилось на три примерно равные части: одна часть граждан поддерживает приватизацию промышленных предприятий, другая группа граждан высказывается против, и третья группа затруднилась с ответом. Все это может свидетельствовать только об одном: в общественном мнении граждан республики не сформировалось однозначное мнение по поводу приватизации промышленных предприятий.

Более подробное рассмотрение информации об отношении населения к приватизации вызывает еще больше вопросов. Так, на конец 2000 г. только 11 % (1998 г. – 13 %) респондентов заявили о том, что они выиграют от приватизации государственной собственности, другие же 53 % (1998 г. – 52 %) придерживаются противоположного мнения. Еще 55 % (1998 г. – 48 %) утверждали, что нынешняя обстановка в Беларуси не благоприятна для развития частного предпринимательства. Только каждый десятый житель республики предпринимает какие-то меры для того, чтобы открыть свое дело, создать собственное предприятие. Однако наибольший интерес представляет сопоставление этих данных с результатами ответов граждан на вопрос анкеты «Как Вы считаете, экономические реформы сейчас нужно продолжать или их следует прекратить?». В конце 2000 г. 48 % (в 1998 г. – 45 %) респондентов высказались за продолжение такой реформы. Еще 45 % опрошенных граждан затруднилось ответить на данный вопрос и только 5 % (1998 г. – 8 %) респондентов считало, что их следует прекратить.

Таким образом, на основе приведенной информации логику рассуждения среднестатистического гражданина нашей страны можно представить следующим образом: от приватизации я не выиграю; приватизация вряд ли будет способствовать выходу страны из кризиса и росту экономической активности населения; нынешняя обстановка в Беларуси для развития частного предпринимательства неблагоприятная; я не предпринимаю никаких мер для того, чтобы открыть свое дело, создать собственное предприятие; следовательно, ... реформы нужно продолжать. Такой силлогизм объяснить невозможно. Один человек из десяти пытается включиться в новые правила игры, а остальные девять равнодушно за этим наблюдают. Но рыночные преобразования без приватизации, создания сильного негосударственного сектора экономики, инициативы и активности

граждан просто невозможны. В социальной реальности идут два параллельных и мало связанных между собой процесса: приватизация государственной собственности, рыночные преобразования и участие в этих процессах населения. Большинство граждан Беларуси в разворачивающихся масштабных преобразованиях заняло позицию стороннего наблюдателя. По поводу социально-экономических преобразований в общественном мнении населения республики явно доминируют патерналистские настроения.

В связи с приведенной информацией представляет определенный интерес и выяснение вопроса, насколько осознает молодежь нашей страны такой выбор. В социологическом плане целесообразно выяснить, насколько представлены в общественном сознании молодежи патерналистские ожидания и расчет на свои собственные силы.

Определенный ответ на эти вопросы следует из распределения ответов на вопрос анкеты «С кем Вы связываете надежды на улучшение условий своей жизни?» Полученные в ходе исследований результаты свидетельствуют, что в целом по выборочной совокупности в 1996–2000 гг. улучшение условий своей жизни население связывало с Президентом и его структурами (в среднем около 40 %). Другая группа граждан, которая рассчитывала только на свои силы, составляла 33 %. Таким образом, патерналистские настроения в целом по выборочной совокупности преобладают.

В молодежной среде эти ориентации (патернализм – самостоятельность) несут диаметрально противоположную направленность. Так, рассчитывали только на свои силы в деле улучшения условий своей жизни в 1998–2000 гг. 37 % молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет. Таким образом, в молодежной среде осуществляется процесс кристаллизации основной установки либеральной идеологии – расчет на собственные силы.

Такой вывод подтверждается и другими социологическими данными. Так, в 1990–2000 гг. в целом по выборочной совокупности были настроены «больше работать и больше зарабатывать» в среднем около 78 % респондентов. Установка «работать не надрываясь, пусть и жить скромно» снизилась с 28 % в 1990 г. до 15 % в 2000 г. Эти данные характеризуют не только высокий уровень ориентации людей на труд, но и ценность самого труда.

Вместе с тем ориентации на рыночный тип поведения в белорусском обществе представлены не так ярко. Так, например, о стремлении «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой», в 1990 г. заявляли 47 % опрошенных, в 2000 г. – 42 %. Около 53 % граждан нашей страны предпочитает «жить пусть беднее, зато с гарантированным уровнем, без риска». Как по первому, так и по второму указанным социальным индикаторам информация отличается своей статичностью. Эти данные

показывают, что население не спешит включаться в рыночные отношения, которые невозможны без инициативы граждан, риска, стремления жить богаче и т.д. Позиция стороннего наблюдателя в рыночных преобразованиях, по-видимому, больше устраивает граждан Беларуси. Без изучения глубинных причин такого положения, его разблокирования надеяться на некие прорывы в задействовании рыночных механизмов и стимулов в материально-производственной сфере в ближайшей перспективе не приходится.

В более отдаленной перспективе ситуация может разрешиться сама по себе, эволюционным путем. В 2000 г. 94 % молодежи в возрасте от 18 до 30 лет было настроено «больше работать и больше зарабатывать», и только 6 % предпочитало «работать, не надрываясь, пусть и жить скромно». Одновременно 62 % молодых предпочитали «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой». «Жить пусть беднее, зато с гарантированным уровнем, без риска» были согласны 36 %. Таким образом, в молодежной среде наблюдается на 20 % больше лиц, чьи установки соответствовали рыночному типу поведения. Не стоит, видимо, оценивать данную цифру с позиций много это или мало. Главное для сторонников либерализма, что тенденция в данном процессе обозначена зримо и однозначно, и можно предположить, что время расставит все на свои места.

Современная белорусская молодежь, чья социализация проходит в условиях формирующихся рыночных отношений, достаточно спокойно воспринимает новые правила жизнедеятельности. Она относительно ясно понимает, что стоит за понятием капитализм и никаких комплексов по поводу изменения правил игры не испытывает. В достижении лучших условий жизни молодежь рассчитывает на свои собственные силы, нацелена на трудовую деятельность, стремится жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой. В межпоколенческом срезе достаточно четко обозначена динамика перехода от традиционного к рыночному типу поведения.

Социально-экономические преобразования, хотя и не так быстро как кому-то этого хотелось бы, в нашей стране осуществляются, и будут осуществляться. Темпы рыночных преобразований определяются наличными ресурсами нашей страны, а также представлениями о них политической элиты и подавляющего большинства граждан. Изучение опыта преобразований в других странах со всей очевидностью показывает, что одномоментный переход к рынку невозможен. Данный процесс требует переналадки всего общественного организма, предполагает глубокую революцию в сознании человека, коренную перестройку его мотивации. Однако, по мнению ученых, потребуется временной интервал равный жизни нескольких поколений.

